

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ
СОЦИАЛЬНО–ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
Серия ВЫПУСК № 38 (1084)
«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ИСЭРТ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена беседа О. Назарова с директором Института социологии Российской академии наук, академиком РАН М. Горшковым «Центр тяжести», опубликованная в «Литературной газете», № 15, 16–22 апреля 2014 года.

Вологда
апрель, 2014

Центр тяжести

Чиновники и политики, обращаясь к проблемам регионов, обычно вспоминают республики Северного Кавказа и Поволжья, иногда – Дальний Восток. Гораздо реже они затрагивают проблемы Владимирской, Ивановской, Псковской, Костромской, Ярославской, Воронежской, Тверской, Тульской и других областей Центральной и Северо-Западной России. Хотя именно эта, коренная Россия (назовём её так), на протяжении столетий являлась главной поставщицей людских и материальных ресурсов. Её проблемы и перспективы мы обсудили с директором Института социологии РАН, академиком РАН Михаилом ГОРШКОВЫМ.

– Михаил Константинович, о каких проблемах в начале XXI века чаще всего говорят социологам жители областей коренной – Центральной и Северо-Западной – России?

– Сравнив данные по общероссийской выборке с результатами опросов коренной России, я пришёл к выводу: между позициями двух групп россиян нет глубоких принципиальных расхождений и разломов. Хотя некоторые различия в оценках всё-таки встречаются. Скорее всего, они определяются социокультурными корнями и особенностями людей, проживающих в границах коренного российского населения.

Иногда в наших исследованиях мы позволяем себе некоторую социологическую свободу, изучая вопросы, выходящие за пределы повседневности, в которой люди живут и думают. Так, в одном из опросов мы попытались понять, как сказочные и песенные образы живут в самосознании нашего народа. Выяснилось, что жители коренной России – от Великого Новгорода до Владимира и несколько дальше – чаще вспоминают те сказочные персонажи и песенные образы, в которых воспеваются принцип социальной справедливости, русская воля и удаль. Это – интересный акцент, имеющий, безусловно, социально-психологический характер.

– Он навеян социально-экономическими реалиями или чем-то ещё?

– Здесь целый комплекс причин – история, традиции, обряды, привычки, книги. Где чаще всего отмечается Масленица? На Красной площади можно увидеть представительный спектакль Масленицы. А по-настоящему её отмечают в деревнях коренной России. Интересно и то, что жители этой части страны чаще вспоминают князя Владимира Красное Солнышко, с которым связано Крещение Руси, Сергия Радонежского, Серафима Саровского и т.д.

Само понятие «коренная Россия» не вписывается в какие-то точные географические параметры. На мой взгляд, оно вообще находится в социокультурном измерении. Это тот «внутренний материк» нашей страны, который существует не столько в определённом ареале на карте, сколько в самой сердцевине российской цивилизации. Это – центр её тяжести, ядро её духовного «тела». Речь идёт о фундаментальной духовной основе исторического бытия народа, которая закодирована в его ценностях и целях, в его архетипах.

– Какое место в сознании жителей коренной России занимает государство?

– Наша история сложилась так, что государство стало для нас высшей ценностью. Без него России давно бы уже не было на политической карте мира. У россиян вообще доминирует особая модель взаимоотношений личности и государства, в качестве отправной точки в которой выступает общность, а

не личность. Однако такая архаичная модель не означает тяги к тоталитарному обществу. Легитимно для россиян будет только такое государство, которое соблюдает интересы народа. Обязанность заботиться о своих гражданах не является следствием иждивенческих установок россиян. Для нас государство всегда было высшим гарантом выживания.

Сегодня почти 60% респондентов убеждены в том, что государство должно всегда отстаивать интересы народа перед интересами отдельной личности. Не согласны с этим 19% россиян, а остальные не могут чётко определить свою позицию. Примечательно, что ещё в 2001 году соотношение было 6:1, а не 3:1, как сейчас. Доля первых за это время возросла с 52 до 59%. Но и доля вторых увеличилась в два с лишним раза. Сократилось же число тех, кто не определился в своей позиции.

Вместе с тем право человека отстаивать своё мнение даже в том случае, если большинство придерживается иных взглядов, выступает нормой в глазах подавляющего числа россиян. Но это для них означает, скорее, право «быть услышанными», а не необходимость для государства безоговорочно руководствоваться интересами личности в противовес интересам общества.

– Какие сдвиги в самосознании жителей коренной России наблюдаются в последние годы?

– Заметен сдвиг в сторону оценки важности прав человека, демократии и свободы самовыражения личности. Читателей «Литературной газеты» может удивить то, что акцент на эти составляющие в коренной России в целом выражен заметно сильнее – на 12–15 пунктов, чем в мегаполисах и крупных городах.

– Как это объясняют социологи?

– Вероятно, у населения более русских по историческим меркам регионов есть ощущение, что оно недополучает того, что связывает

с обликом будущей России. Здесь есть о чём серьёзно подумать. Ведь если люди делают акцент на самовыражении личности, значит, условия для самореализации человека в коренной России оставляют желать лучшего.

Наши последние опросы показали, что россияне сильно озабочены проблемой социального неравенства. О ней говорят даже представители достаточно обеспеченных слоёв населения. Конечно, неравенство между людьми было, есть и будет в любом обществе. Например, физические неравенства от рождения. От этого не уйти. Но россияне говорят не о нём, а о неравенстве искусственном, избыточном и ничем не обоснованном. Мириться с таким неравенством люди не хотят.

Большинство населения понимает, что эта проблема тянет страну назад. Жителями коренной России она воспринимается особенно остро. Людей раздражает огромный разрыв в доходах разных слоёв населения. В Швейцарии, Норвегии, Дании, Финляндии разрыв в доходах между 10 процентами самых обеспеченных и 10 процентами самых бедных граждан колеблется от 4 до 6 раз, во Франции и Великобритании – от 8 до 10 раз, в США – от 12 до 14 раз. В Великобритании, если разрыв в доходах достигает 10 раз, собирается чрезвычайная сессия парламента. В России, по данным Росстата, – разрыв в 16,7 раза. По результатам социологических замеров он почти в два раза больше. Однако никаких чрезвычайных сессий Законодательного собрания Российской Федерации! Такой вопрос у нас даже не ставится!

– В областях коренной России давно и остро стоит жилищная проблема. Часто ли она упоминается в опросах?

– Часто. Что и неудивительно: именно в этом регионе страны сохранилось очень много домов с удобствами на «лужайке». По данным социологических опросов, 80% таких жилищ находится на территории коренной России.

По-прежнему много и не газифицированных домов. Я согласен с академиком РАН Виктором Ивантером, который на первое место по эффективности государственных капиталовложений поставил жилищный сектор. Решение жилищной проблемы поможет решить огромное количество других вопросов.

– На что ещё жалуются жители коренной России?

– Говоря о социальном неравенстве, люди часто жалуются на то, что сегодня правовой статус человека очень сильно зависит от денег: кто богаче, тот и прав. Отсюда проистекает неверие граждан в справедливость российского суда. Показательно, что на просьбу назвать приоритеты в модернизации страны наши респонденты на первый план ставят проблему обеспечения равенства людей перед законом. А ведь, казалось бы, модернизация предполагает разговор прежде всего об изменениях в экономике, науке, технике.

– Власти стоило бы обратить на этот вывод социологов самое пристальное внимание.

– Безусловно. Поскольку он имеет фундаментальное значение для общества и страны. К сожалению, у нас нет возможности часто задавать такого рода вопросы. Ведь на полевые исследования денег нам не дают. Хотя Институт социологии РАН в состоянии подготовить серьёзный аналитический доклад по итогам общенационального исследования всего за 3–4 месяца. Сегодня уже никого не удивляет словосочетание «макроэкономические показатели»: ВВП, приток капитала, инвестиции и т.д. Макроэкономические показатели постоянно отслеживаются и изучаются. А кто озаботится макросоциальными показателями? Мы же должны знать, как развивается и коренная Россия, и всё общество. Власть поставила задачу дать прогноз экономического развития России до 2030 года. Но

почему только экономического? В конце 2013 года Министерство экономического развития предложило три сценария экономического развития страны...

– О них в декабре читателям нашей газеты рассказал академик Ивантер.

– А он рассказал о том, с какими социальными последствиями мы столкнёмся в случае реализации каждого из трёх сценариев?

– Нет.

– И не расскажет, потому что это не является предметом работы его института.

– Жители коренной России жалуются и на то, что социальные лифты работают плохо. Разве не так?

– Они почти не работают. Образно говоря, нажимаешь кнопку, лифт подходит, двери открываются, а войти нельзя. Нет места! Все они заняты ещё несколько лет назад.

– Какой выход предложите?

– Надо заменить тип социального лифта. Сейчас такой момент нашего исторического развития, когда надо создавать новые каналы и возможности для самореализации людей, особенно молодёжи.

– В одном из интервью вы заметили, что «в Институте социологии уже не первый десяток лет российский «человеческий капитал» изучают во всём его разнообразии». Его компоненты: состояние здоровья населения, качество жизни, качественный и производительный труд, уровень культуры, образования и информированности людей, их шансы на карьерный и личностный рост, структура досуга, доступ к образованию и медицине и т.д. Каково состояние «человеческого капитала» в коренной России?

– Как и в целом по стране, оно оставляет желать лучшего.

– **Почему бы тогда государству не вкладывать средства в развитие человеческого капитала?**

– Сегодня у государства деньги есть. Вопрос в умении их эффективно потратить. Экономические инвестиции считать легко, и результат очевиден. Результат вложения в человеческий капитал увидеть гораздо сложнее. Но это не значит, что такие затраты напрасны и они не оправдаются.

Вместе с тем замечу, что нам не надо столько людей с высшим образованием, сколько у нас стало обладателей дипломов вузов. У народного хозяйства нет потребности в таком числе специалистов по целому ряду специальностей.

Руководство страны поставило задачу создать к 2020 году 25 млн. высокотехнологичных рабочих мест. Иначе Россия не станет модернизированной страной. В Москве успешно работает учебный центр «Профессионал», который создан по инициативе московского правительства. Он занимается переобучением людей на те специальности, в которых нуждаются и Москва, и соседние области коренной России.

– **«Профессионал» работает в столице. А появятся такие центры в регионах, граничащих с Московской областью?**

– Появятся. Центры, аналогичные «Профессионалу», нужны в каждом областном центре. Как без них? Надеюсь, что от эффективно работающего в Москве учебного центра «пойдут волны». Его опыт начнут перенимать на местах. Да и как без этого проводить модернизацию страны?

– У меня такое ощущение, что в некоторых областях коренной России, например во Владимирской, модернизации не

будет никогда. Не потому, что люди там какие-то особенные. А потому, что государство денег не даст. Буду рад ошибиться.

– Ошибётесь. Другое дело, что в целом ряде областей модернизация произойдёт не скоро. Если говорить о стране в целом, то у неё масса проблем. В ходе февральской встречи с президентом академик Ивантер поднял вопрос о локомотивах экономического роста. Он предложил несколько таких локомотивов, которые могут дать сильный толчок и вывести страну на 6–8 процентов экономического роста в год. А ведь один из предложенных Минэкономразвития вариантов ограничивает экономический рост 2,5 процентами. Это называется «бег на месте».

– **Интересно, а как соотносятся сегодня ценности коренной России с теми западными ценностями, которые либералы объявляют условием успешной модернизации страны?**

– Вместо ответа я просто приведу параллельные ценностные пары. Совесть – нажива как главный моральный императив. Сострадание к людям – безразличие к другому человеку. Бескорыстие – меркантилизм. Доброта – агрессия. Сила в правде – сила в деньгах. Коллективизм – индивидуализм. «Всё во мне и я во всём» – «Я выше всего и всё ниже меня». «Один за всех, все за одного» – «Каждый за себя, все против всех».

На основании множества опросов можно сказать, что ключевыми ценностями для граждан России являются справедливость, равенство всех перед законом, равенство не доходов, а стартовых шансов и возможностей, сильное государство, способное заботиться о гражданах страны.

– **В оценке перспектив как коренной России, так и всей остальной вы оптимист или пессимист?**

– Я – реалист.

– Реалист-оптимист или реалист-пессимист?

– Реалист-оптимист. Есть народная поговорка: «Против лома нет приёма». С влиянием глобальных процессов нельзя не считаться. Нам надо думать над тем, какую пользу из глобальных процессов мы можем для себя извлечь. Необходимо не только перенимать технологии, но и учиться культуре управления и культуре производства. Вместе с тем любые инновации надо уметь сочетать с традиционалистской базой. Японцы и китайцы смогли соединить традиционное и инновационное в единую связку. Там традиции работают на будущее страны. Почему же у нас должно быть иначе? Не надо противопоставлять традиции и инновации. Время альтернативного мышления прошло.

Мы раз в год задаём вопрос: «Какую модель экономической системы вы поддерживаете?» Крайние оценки за «свободный рынок»

и за «плановое хозяйство» получают всё меньше поддержки. Они колеблются от 12 до 18%. А две трети населения России выступают за смешанную экономику, за развитие «капитализма с человеческим лицом» и под контролем государства. Замечу, что в тех государствах Западной Европы, где модель «капитализма с человеческим лицом» является наиболее устойчивой и эффективной (Германия, Швеция, Швейцария, Нидерланды), приоритет имеют общественные, а не частные интересы. Подлинным богатством страны там считают квалифицированных работников.

– Сегодня Россия движется в правильном направлении?

– Большинство населения полагает, что основной вектор развития страны выбран правильный. Напрягает и даже раздражает другое – то, что иногда к очевидным вещам мы идём слишком долго.

Беседовал Олег НАЗАРОВ